Глава 11: Глава 1

Возможно, лорд Ангун заговорил гораздо раньше, и он защищал Артемиса, чтобы он не попал под манипуляции, но он понятия не имел о том, что сказала ему принцесса Санса и лорд Балон. Вместо того чтобы обидеться на обвинение в манипулировании королем, принцесса Санса закатила глаза лорду Ангену, затем взяла лорда Балона за руку и отошла в другую сторону. Они сделали так, чтобы оказаться вдали от лорда Ангуна из опасения, что он может подслушать их разговор.

После двадцатиминутных оваций малидонцев, которые были в полном восторге от того, что увидели на троне статного и красивого Артемиса. Двадцати четырехлетний Артемис был кумиром всех девушек в королевстве, и многие даже мечтали о том, чтобы их лишил девственности король.

Аэрин стояла рядом с братом, и они махали в унисон всем людям; в конце концов, это был великий день для семьи.

"Уверуешь ли ты в это, сестра?" Артемис был переполнен радостью. "Полагаю, малдонийцы уже успели привязаться ко мне". Тогда он сделал шаг вперёд и замахал сильней. Чем больше он махал, тем громче ликовали малдонийцы. Королевский глашатай остановил бы ликование, но ему, как и каждому присутствовавшему на арене, пришлись по душе приветственные выкрики.

Когда они утихли, Артемис занял своё место. "Малдонийцы!" — вскрикнул он. Отзвучал один только его голос, как женщины стали снимать со своих голов платки и бросать их ему, в то время как другие обнажали свою грудь и во весь голос выкрикивали имя Артемиса. На арене царил хаос, и малдонийский народ явно не подходил под определение "спокойствия". Мужчины в своих свободных цветных одеждах сталкивались с женщинами, которые также бродили по арене, размахивая руками и выкрикивая имя Артемиса. Арена была похожа на радугу, из-за обилия сочных тканей разных цветов. Любой, кто был знаком с малдонийцами, знал, что одеваться и выделяться по любому поводу они умели, как никто другой.

И какое событие могло быть важнее первого обращения короля к своему народу? Те, кто присутствовал на первом выступлении короля Артейдеса после его коронации, к тому времени уже были в преклонном возрасте; некоторые умерли, а некоторые покинули Малдонию в поисках новой жизни. Следовательно, это мероприятие было не только священным, но и историческим. Аврора находилась среди толпы мальдонийцев, и из-за большого скопления людей ее едва можно было заметить. Она сидела среди людей в длинном красном платье и черном платке, который покрывал ее волосы.

«Народ Малдонии. Сегодня новый рассвет мальдонийцев, боги были так добры к нам. Они дали нам нового короля...». Царственный глашатай начал церемонию.

Артемис дождался, пока его подданные закончат приветствовать его, затем, когда на арене воцарилась тишина, ему позволили продолжить речь официальным глашатаем. Это был момент, определяющий королей, как сказала ему Аврора: «Хорошая речь живет в сердцах людей на протяжении поколений», а хорошая речь идет от сердца. Поэтому он колебался, читать ли ту, которую Аврора написала шесть месяцев назад, или сказать свою собственную.

Но голос Авроры был не его, и она не понимала боли, которую он испытывал после смерти отца. Возможно, именно это и должны были знать малдорцы.

Малдорцы знали, как сильно Артемис пострадал после смерти короля Артайдеса, возможно, именно это они и хотели услышать.

Артемис прочистил горло «Мой добрый народ Малдонии», — сказал он, снова раздались аплодисменты. Он был рад видеть, как горячо его народ отзывается на его слова. «Я предстал перед вами как король, но и как человек, потерявший отца. За эти годы мы все кого-то потеряли. Мы потеряли жен, мужей, детей, сестер, братьев и друзей. Теперь я намного лучше знаю, что такое потеря, чем до смерти моего отца», — он сделал паузу.

Внезапно на арене воцарилась тишина после ликований. Тема потери каким-то образом коснулась каждого, и они, как и Артемис, ощутили скорбь на собственном опыте. Артемис продолжил рассказывать о днях, когда он ходил на охоту с отцом, о днях, когда тот учил его сражаться, метать стрелы, и о днях, когда он вместе с ним участвовал в боях. «Я никогда не хотел прятаться под юбкой матери или прикрываться молодостью, чтобы не сражаться. Я не трус, и это я доказал своему народу… Я стою перед вами и клянусь защищать и править Мальдонией своей кровью. Мне жаль всякого, кто осмелится затеять со мной борьбу, ибо я сокрушу его», — закончил он, и ликования возобновились.

Темы войны взволновали принцессу Сансу и лорда Балона, именно этого они и хотели услышать от Артемиса. Лорд Ангун не сводил глаз с этой пары, потому что знал, что они что-то скрывают.

Артемис поправил корону и позвал лорда Балона. «Лорд Балон из Нефиса, я вызываю тебя!» — гордо сказал он.

Лорд Балон, как и принцесса Санса и почти все, кто был на сцене, был потрясён. «Меня, Ваше Величество?» — переспросил он, указывая на себя.

— Да, подойди, лорд Балон.

Лорд Балон вышел вперёд, оставив жену в ужасе и смятении. Принцессу Сансу же больше всего напугал лорд Ангун и то, что он мог сообщить Артемису. Может, её супруга позвали, чтобы казнить на глазах у толпы за попытку обмануть короля? Но она сохраняла спокойствие и внимательно наблюдала.

Артемис положил руку на плечо лорда Балона. «Это лорд Балон из Нефиса», — сказал он и позволил людям приветствовать его. Балон замахал людям рукой, но он слишком боялся, и руки его дрожали. В момент наивысшего страха ему удалось обернуться, и его глаза встретились с глазами лорда Ангуна, который, казалось, был так же смущён, как и все остальные.

Из ниоткуда Артемис достал золотую брошь, которая предназначалась только царю. Эйрин хотела остановить его, что он делает?

– Артемис… – позвала Эйрин.

– Что такое, сестра?

Эйрин продемонстрировала недоумение на своем лице, но не могла говорить, хотя Артемис дал ей возможность. Когда Артемис понял, что никто ничего не сказал и не возражал против его решения. Он прикрепил брошь на рубашку лорда Балона, а затем поднял руку лорда Балона к народу Малдонии. – Рука царя... – гордо сказал он, сияя от уха до уха.

В тот день принцесса Санса пережила самый счастливый день в своей жизни. Она считала, что день ее свадьбы с лордом Балоном был самым радостным, но он явно мерк по сравнению с тем днем, когда ее муж стал десницей короля. Многие считали, что эта должность достанется Ангуну, ведь он был предан королю Артеиду, а также мудр и опытен. Лорд Балон был тридцатипятилетним мужчиной, владевшим лишь одним замком в Немфисе, часто бывшем холодным и мрачным; у него также было немного земли, на которой проживали арендаторы, с которых он взимал ренту, когда наступали сроки.

Мудро ли было юному милорду Белону, всего на десятилетие старше Артемиса, быть правой рукой короля? Да и справится ли он с этой задачей, тем более, что он иноземец, который за исключением этого дня никогда не ступал на землю Мальдонии? Эти вопросы обсуждались в узком кругу, но простые горожане только ликовали, поскольку не знали, чужак лорд Белон в Мальдонии или нет. Сами они ни разу не входили во дворец Мальдонии, откуда им знать, кто свой, а кто чужой.

"Ваше величество, я..." Лорд Белон онемел. "Почему я?"

"Потому что раньше ты сказал нечто, что поразило меня и запало мне в душу. Я верю, что ты человек, с которым я могу управлять", — вновь с улыбкой сказал Артемис. Лорд Белон поклонился Артемису и неспешно вернулся к супруге.

Четверо лордов из ближайшего окружения Артемиса, вместе с лордом Ангуном, были в полном шоке. Один из них попытался заговорить, но лорд Ангун прервал его. Весь зал замер в оцепенении, потому что никто не ожидал такого поворота событий. Члены королевской семьи, знавшие принцессу Сансу и ее незапятнанную репутацию, были поражены: она поддерживала мятеж брата короля Митандира против Профиса. Слухи, которые ходили во дворце, и внезапный отъезд короля Тэлина заставили всех допустить, что Артемис действительно отверг предложение короля Тэлина выдать свою дочь, принцессу Тельму, замуж.

Несмотря на то, что день выдался прекрасным, он закончился ужасом в сердцах многих людей и возможностью войны в ближайшем будущем. Тэлин пока не объявил войну Мальдонии, но, возможно, это случится вскоре. И что же тогда предпримет Артемида? На чьей стороне они окажутся? Профис — могущественное королевство, как и Мальдония. Сидя на своем месте, Аврора была сбита с толку своими видениями. На сцене происходило что-то странное, но она не могла точно понять, что именно. Шум также затуманивал ее видения, и каждый раз, когда она пыталась сосредоточиться на Артемиде, кто-то ее толкал или бил, из-за чего она теряла концентрацию. Закончив терпеть толчки, она нашла союзника в задней части арены и ушла, надеясь встретиться с Артемидой во дворце.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92627/3012979